

Дмитрий Юрьевич ФЕДОТОВ¹

УДК 336.221

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ*

¹ доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры международных отношений и таможенного дела,
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
fdy@inbox.ru; ORCID: 0000-0001-9908-802X

Аннотация

В статье исследуется степень влияния налоговой нагрузки на формирование теневой экономики в России в разрезе видов экономической деятельности. Рассмотрены точки зрения различных авторов о том, что налоги оказывают наибольшее влияние на стремление налогоплательщиков «уходить в тень». Изучены различные методы измерения величины теневой экономики, применяемые в современных исследованиях. Проведен анализ масштабов теневой экономики России в 2011-2017 гг. с применением различных методов. На основе метода, измеряющего долю экономических операций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами, проанализирована величина теневой экономики в отраслях российской экономики.

Установлено, что наибольший уровень теневой экономики наблюдается в сфере операций с недвижимым имуществом, в сельском хозяйстве и в строительстве. Наименьший уровень теневой экономики выявлен в финансовой сфере, в добывающих

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-010-00365А «Теневая экономика и ее отраслевые особенности как фактор, сдерживающий технологическое развитие».

Цитирование: Федотов Д. Ю. Оценка влияния налоговой нагрузки на формирование отраслевых особенностей теневой экономики России / Д. Ю. Федотов // Вестник Тюменского государственного университета. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 216-230. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-216-230

отраслях и в электроэнергетике. Анализ отраслевых различий налоговой нагрузки в России выявил наличие обратной зависимости между величиной налоговой нагрузки и масштабом теневой экономики: в тех отраслях, где выявлена низкая налоговая нагрузка, обычно наблюдается высокая доля теневой экономики, и наоборот.

Полученные результаты позволили подтвердить первоначально выдвинутую гипотезу о том, что высокая налоговая нагрузка не является ведущим фактором, провоцирующим отечественных хозяйствующих субъектов «уходить в тень» с целью уклонения от уплаты налогов.

Ключевые слова

Налог, налоговая нагрузка, теневая экономика, уклонение от уплаты налогов, отраслевая экономика, экономический анализ, статистика.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-216-230

Введение

Острой проблемой развивающихся экономик является наличие большой доли теневого сектора, т. е. той части экономической деятельности, которая находится вне государственного учета и контроля, а также скрывается от общества. Проблема наличия теневой экономики актуальна и для России. Значительные масштабы теневой экономики сдерживают развитие производительных сил страны, сокращают доходы государственного бюджета.

С феноменом теневой экономики имеют тесную связь налоговые отношения. С одной стороны, теневая деятельность частично либо полностью выпадает из-под налогообложения, что приводит к сокращению налоговых доходов в стране. С другой стороны, по оценкам многих исследователей, неэффективная налоговая система и высокая налоговая нагрузка провоцируют налогоплательщиков «уводить в тень» свою хозяйственную деятельность с целью уклонения от избыточной налоговой нагрузки, которая делает нерентабельными некоторые виды бизнеса. Тем самым создается противоречивая связь между налогами и теневой экономикой: налоги способствуют увеличению теневой экономики, в свою очередь, рост теневой экономики сокращает поступление налогов в государственный бюджет, а в условиях сокращения государственных доходов органы власти вынуждены повышать налоговую нагрузку на добросовестных налогоплательщиков с целью компенсации выпадающих доходов бюджета.

На наш взгляд, связь между налогами и теневой экономикой не настолько прямолинейна. К тому же влияние налоговой нагрузки на склонность налогоплательщиков уводить свой бизнес в тень неоднородно, она различается под влиянием многообразных факторов, одним из которых являются отраслевые различия деятельности хозяйствующих субъектов. Для проверки этой гипотезы нами была проведена оценка влияния налоговой нагрузки на формирование отраслевых особенностей теневой экономики России.

Изучению влияния налоговой системы на размер теневой экономики посвящено большое количество российских публикаций, в т. ч. таких авторов, как А. П. Киреенко [6], И. А. Майбуров, Ю. Б. Иванова [17], Н. И. Малис [7], С. Г. Верещагин [3], Е. И. Федорова, Т. Ю. Васильева [19] и др. Во многих исследованиях в сфере теневой экономики в качестве ключевой причины ее появления отмечено стремление налогоплательщиков, осуществляющих экономическую деятельность, снизить свои издержки за счет сокращения налоговых платежей благодаря «уходу в тень». В частности, В. В. Тюгай утверждает:

«Стремление налогоплательщика не платить налоги или платить их в меньшем размере существовало и будет существовать независимо от государственного строя, формы правления, качества налоговых законов и общественной морали. Налоги являются одним из важных факторов возникновения теневой экономики» [16, с. 151].

Схожего мнения придерживаются М. Ю. Малкина и Р. В. Балакина [8], а также Н. С. Трусова [15].

По мнению В. Ю. Бурова, наиболее остро проблема теневой экономики проявилась в сфере деятельности субъектов малого предпринимательства. При этом одной из основных причин, обуславливающих распространение теневых отношений среди субъектов малого предпринимательства, В. Ю. Буров называет нерациональную налоговую политику в отношении представителей малого бизнеса [2, с. 119].

Методы

Проведение точного количественного сопоставления показателей налоговой системы и теневой экономики затруднено ввиду того, что величина налоговых показателей достоверно известна — их публикуют налоговые органы (ФНС России) и органы государственной статистики (Росстат), в то время как теневая экономика относится к латентным явлениям, и достоверно установить ее масштаб невозможно. Существуют различные методы измерения величины теневой экономики косвенным путем. На рис. 1 приведены показатели масштабов теневой экономики России, проанализированные на основе данных Росстата тремя способами:

1. *Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых*, определяемый Росстатом по результатам выборочных обследований рабочей силы. К этой категории относятся лица, которые за весь период наблюдения хотя бы один раз работали в организациях, относимых к неформальному сектору. Организация относится к неформальному сектору экономики в случае, если она не имеет государственной регистрации в качестве юридического лица.
2. *Доля скрытой оплаты труда*, которая рассчитывается Росстатом на основе системы национальных счетов балансовым путем посредством вычитания суммы совокупных расходов домашних хозяйств и их официально зарегистрированных доходов.

3. Доля экономики, ненаблюдаемой прямыми статистическими методами, определяется при расчете Росстатом показателей национальных счетов, который «досчитывает» экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами. К ним относятся экономические показатели, которые отсутствуют в официальных статистических отчетах хозяйствующих субъектов, органов государственной власти, однако они выявляются Росстатом балансовым методом при сопоставлении макроэкономических показателей, характеризующих экономические процессы в стране.

Рис. 1. Показатели масштабов теневой экономики России в 2011-2017 гг. [9, с. 23, 80-82; 10, с. 25, 86-87; 11, с. 91].

Fig. 1. Indicators of the scale of the Russian shadow economy in 2011-2017 [9, pp. 23, 80-82; 10, pp. 25, 86-87; 11, p. 91].

Представленные на рис. 1 результаты измерения теневой экономики России тремя различными способами фиксируют ее разный уровень исходя из того, каким способом она оценивается. Доля скрытой оплаты труда в анализируемом периоде варьируется от 24 до 28%; занятые в неформальном секторе в среднем составляют 20% от общей численности работающих; на долю экономических операций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами, в среднем приходится 14% ВВП России. Полученные результаты не являются взаимоисключающими — более высокая теневая занятость и скрытая оплата труда по сравнению с меньшим размером теневой валовой добавленной стоимости (совокупная величина которой образует ВВП страны) может объясняться преобладанием среди предприятий, работающих в тени, зарплатоемких производств, либо переводом в теневую сферу той части бизнеса, которая связана с оплатой труда, у предприятий, совмещающих легальную и нелегальную формы организации своей деятельности (например, выплату зарплаты в «конвертах» при вполне легальной производственной деятельности).

Можно встретить большое количество публикаций, в которых рассмотрены различные подходы к измерению теневой экономики, а также разные названия этого явления исходя из того, какие виды деятельности относит исследователь к понятию «теневая экономика». В частности, Н. В. Киреев приводит развернутые характеристики таких элементов теневой экономики, как подпольное производство; криминальная (незаконная) экономика; неформальная экономика; производство внутри домашних хозяйств для собственного конечного потребления; прочая производительная деятельность, не учтенная официальной статистикой вследствие несовершенства методов статистического наблюдения [5].

Из рассмотренных ранее трех способов измерения теневой экономики, результаты применения которых приведены на рис. 1, третий способ, заключающийся в оценке величины корректировки валовой добавленной стоимости на ненаблюдаемую экономику, активно применяется в исследованиях Г. В. Агентовой [1], В. В. Уханова [18], М. О. Какаулиной [4]. Преимуществом данного способа является то, что Росстат ведет учет ненаблюдаемой экономики в разрезе отдельных отраслей, что позволяет оценить величину теневой экономики в различных отраслях. Данные о корректировке валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, в отраслях российской экономики в 2011-2017 гг. представлены в таблице 1.

Наиболее высокий уровень теневой экономики в России (рассчитанный по способу корректировки добавленной стоимости на ненаблюдаемые экономические операции) среди всех отраслей выявлен в сфере операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг — в анализируемом периоде он в среднем составлял 52%, увеличившись в 2017 г. до 70,6%. Большой уровень теневой экономики в этой отрасли объясняется наличием у собственников недвижимого имущества значительных возможностей неофициального оформления сделок по продаже и аренде объектов недвижимости. Неофициальное оформление таких сделок не особенно препятствует им вести свой бизнес.

Значительные масштабы теневой экономики наблюдаются в отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства — в период 2011-2017 гг. средний уровень теневой экономики в этой отрасли составил 47,9%. Для сельскохозяйственных предприятий свойственно официально не регистрировать все свои производственные операции. Необходимо легально демонстрировать результаты своей производственной деятельности в случае, если предприятие данной отрасли обращается за получением кредита в банк. К тому же часть производимой продукции данные организации используют для собственного потребления. Поэтому не все стоимостные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций, из которых складывается величина валовой добавленной стоимости, попадают в официальные статистические отчеты, в отличие от натуральных показателей производства растительной и животноводческой продукции, которые нет необходимости скрывать.

Таблица 1

Корректировка Росстатом величины валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, в отраслях российской экономики в 2011-2017 гг. (в % к валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности)

Table 1

Rosstat's adjustment of gross value added for economic operations not observed by direct statistical methods in the Russian economy in 2011-2017 (% of the gross value added of the relevant economic activity)

Вид экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство	57,3	55,3	56,2	46,6	43,0	38,7	38,1
Добывающие отрасли	0,4	0,6	0,6	0,6	0,6	0,8	0,7
Обрабатывающие отрасли	7,2	8,7	8,5	7,7	4,8	5,9	5,9
Электроэнергия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Строительство	14,2	12,7	14,6	15,7	18,6	17,0	15,8
Торговля и ремонт	8,8	10,8	11,4	11,5	8,0	9,1	10,3
Гостиничный бизнес	18,3	11,7	10,8	10,6	16,9	16,5	16,9
Транспорт и связь	8,9	9,0	6,7	6,8	4,6	4,3	4,2
Финансовые организации	1,0	0,8	1,1	1,1	1,3	1,2	1,1
Недвижимость	52,7	52,9	48,3	46,8	45,0	45,0	70,6
Образование	2,4	5,0	5,1	5,0	6,4	5,4	4,4
Здравоохранение	5,0	3,7	2,9	2,8	2,6	2,5	3,0

Источник: составлено автором на основе официальных данных Росстата [12].

Source: compiled by the author based on official data from Rosstat [12].

Традиционно высокий уровень теневой экономики наблюдается в сфере строительства — его среднее значение составило 15,5%. Строительные организации довольно часто неофициально привлекают на строительные работы низкоквалифицированных наемных работников, в т. ч. незаконных мигрантов, с целью экономии на обязательных платежах в государственный бюджет и внебюджетные фонды с оплаты труда этих работников. К тому же строительные подряды нередко используются сторонними организациями для маскирования операций по выводу и «обналичиванию» средств этих организаций, т. к. обоснованность расходов на выполненные строительные работы бывает достаточно сложно перепроверить.

Для ведущих отраслей сферы услуг характерна величина теневой экономики, близкая к среднероссийскому уровню по всем отраслям экономики: в гостиничном и ресторанном бизнесе среднее значение теневой экономики в анализируемом периоде составило 14,5%, а в торговле — 10,0%.

Более низкий уровень теневой экономики, чем в целом по российской экономике, был выявлен на предприятиях обрабатывающих производств — 7,0% и на предприятиях транспорта и связи — 6,4%. В этих отраслях преобладают крупные и средние предприятия, которым сложнее и небезопаснее осуществлять свой бизнес в нелегальной форме. Для хозяйствующих субъектов этих отраслей экономики выгодней осуществлять свою экономическую деятельность официально для обеспечения законности и надежности своих сделок, для защиты собственного бизнеса, для получения доступа к официальным заемным ресурсам кредитных организаций.

Росстат обнаружил наличие некоторой величины теневой деятельности в отраслях социальной сферы: в образовании доля ненаблюдаемых операций составила 4,8%, а в здравоохранении — 3,2%. «Выпадать» из-под наблюдения Росстата могут отдельные операции, осуществляемые негосударственными образовательными и медицинскими организациями, которые не всегда отражаются в официальной отчетности, а также результаты деятельности частнопрактикующих врачей.

На уровне 1% или даже менее наблюдается теневая экономика в отраслях, представленных крупными предприятиями, а также организациями, чья финансово-хозяйственная деятельность является прозрачной для государственных контролирующих органов. В финансовой сфере среднее значение теневой экономики составило 1,1%. Банкам, страховым организациям и иным финансовым компаниям, подконтрольным Банку России, сложно и рискованно скрывать свои хозяйственные операции. Добычей полезных ископаемых обычно занимаются крупные и нередко транснациональные компании (доля теневой экономики 0,6%), которым сложно и во многом нецелесообразно скрывать свои производственные показатели по добыче ресурсов и созданию новой стоимости. Эти компании обычно практикуют «увод в тень» уже созданной стоимости на этапе ее перераспределения, в т. ч. за счет трансфертного ценообразования. Практически на нулевом уровне Росстат зафиксировал теневое производство в российских энергетических компаниях. Крупнейшим компаниям этой отрасли (таким как Группа «Интер РАО», Концерн «Росэнергоатом», РусГидро) нецелесообразно и непросто скрывать свои показатели по производству и распределению энергии.

Результаты

Для проверки гипотезы о возможном влиянии налоговой системы России и создаваемой ею налоговой нагрузки на бизнес был проведен анализ налоговой нагрузки на отрасли российской экономики в 2011-2017 гг., результаты которого приведены в таблице 2. Налоговая нагрузка за 2017 г. оказалась выше, чем в

предыдущие годы, во многом из-за того, что с 2017 г. ФНС России в сумме налоговых платежей стали учитывать страховые взносы.

Проведенный анализ выявил более высокий уровень налоговой нагрузки в отраслях, для которых характерна низкая величина теневой экономики. Выше среднего российского уровня налоговая нагрузка сложилась в отрасли добычи полезных ископаемых (среднее значение в анализируемом периоде — 56,9%), в обрабатывающих производствах (26,9%), финансовой деятельности (22,4%), в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды (20,6%). В то же время наименьшая налоговая нагрузка наблюдается в отраслях с наивысшей долей теневой экономики: в сельском хозяйстве — 3,2%, в сфере совершения операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг — 10,6%. Полученные результаты позволяют констатировать отсутствие прямого влияния налоговой на-

Таблица 2

Налоговая нагрузка на отрасли российской экономики в 2011-2017 гг. (соотношение поступления налоговых платежей и величины добавленной стоимости), %

Table 2

Tax burden on branches of the Russian economy in 2011-2017 (ratio of tax receipts and value added), %

Вид экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство	2,5	2,1	2,1	2,4	2,6	2,6	8,2
Добывающие отрасли	55,5	56,4	55,3	60,3	59,5	52,2	59,0
Обрабатывающие отрасли	24,3	24,5	25,8	24,9	24,0	27,2	37,4
Электроэнергия	17,8	15,3	17,0	18,5	19,4	22,1	34,3
Строительство	13,0	13,4	13,1	13,0	12,6	14,1	19,6
Торговля и ремонт	11,1	13,1	11,1	12,0	12,4	12,9	21,1
Гостиничный бизнес	14,0	12,7	13,6	13,0	13,1	14,8	22,2
Транспорт и связь	18,7	17,8	13,7	14,5	13,8	13,9	21,2
Финансовые организации	22,8	20,4	19,1	19,0	18,8	24,0	33,0
Недвижимость	12,2	10,1	9,8	10,5	11,5	11,9	7,9
Образование	12,8	13,5	14,3	14,7	15,1	15,0	31,2
Здравоохранение	8,3	8,7	8,8	8,2	8,6	8,4	26,4
Всего по всем отраслям	18,7	18,6	17,7	18,3	18,3	18,6	27,6

Источник: составлено автором на основе официальных данных Росстата [12].

Source: compiled by the author based on official data from Rosstat [12].

грузки на повышение склонности налогоплательщиков уводить свою деятельность в нелегальную сферу с целью уклонения от уплаты избыточных налоговых платежей. Аналогичной точки зрения придерживается Э. де Сото:

«Объяснять масштаб теневой экономики, в которой кормятся 50-80% населения, желанием избежать уплаты налогов — это по меньшей мере заблуждение. Большинство людей уходит во внелегальный сектор не потому, что он дает укрытие от налогов, а потому что действующие законы государства, сколь бы изящны ни были их формулировки, не отвечают потребностям и стремлениям людей» [13, с. 156].

Эти выводы подтверждают результаты корреляционного анализа между величиной теневой деятельности отраслей экономики и уровнем налоговой нагрузки на эти отрасли, представленными в таблице 3. Коэффициенты корреляции в течение всего анализируемого периода имели отрицательно значение, что свидетельствует о наличии обратной связи между налоговой нагрузкой и стремлением налогоплательщиков «уходить в тень». Э. де Сото объясняет возможность данного явления наличием своеобразной «платы за нелегальность», которую вынуждены уплачивать бизнесмены, работающие «в тени». Эта «плата за нелегальность» складывается из нескольких дополнительных издержек, возникающих у нелегально работающих хозяйствующих субъектов, в числе которых расходы на уклонение от наказания; расходы на трансферт капиталов в легальный сектор; расходы на покрытие рисков от нелегального использования имущества и распределения нелегально произведенной продукции; упущенная выгода из-за невозможности участия в сделках, в которых необходимо официальное подтверждение происхождения товара или услуги, и т. п. [14, с. 159-167]. Поэтому те отрасли российской экономики, для которых «плата за нелегальность» оказывается наиболее высока,

Таблица 3

Анализ корреляционной зависимости между величиной теневой деятельности отраслей российской экономики и уровнем налоговой нагрузки в 2011-2017 гг.

Table 3

Analysis of the correlation between the amount of shadow activity in the Russian economy and the level of tax burden in 2011-2017

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент корреляции между уровнем налоговой нагрузки и уровнем теневой экономики	-0,4666	-0,4685	-0,4753	-0,4540	-0,4570	-0,5017	-0,6995

Источник: таблица составлена автором на основе официальных данных Росстата [12].

Source: the table is compiled by the author based on official data from Rosstat [12].

не стремятся «уходить в тень», несмотря на то, что налоговая нагрузка в этой отрасли может в несколько раз превышать среднероссийский уровень.

В некоторой мере данные выводы подтверждаются при сопоставлении полученных результатов с данными социологического опроса по поводу отношения российских граждан к уклонению от уплаты налогов, проведенного аналитическим центром Юрия Левады (рис. 2). В течение анализируемого периода мнения российских респондентов о допустимости уклонения от уплаты налогов снижалась с 30 до 26% опрошенных лиц. В то же время налоговая нагрузка существенно не менялась и составляла около 18,4% (не считая 2017 г., когда ФНС России изменила методы расчета данных). Это свидетельствует о том, что налоговая нагрузка не могла оказать влияние на рост негативного отношения населения России к уклонению от уплаты налогов.

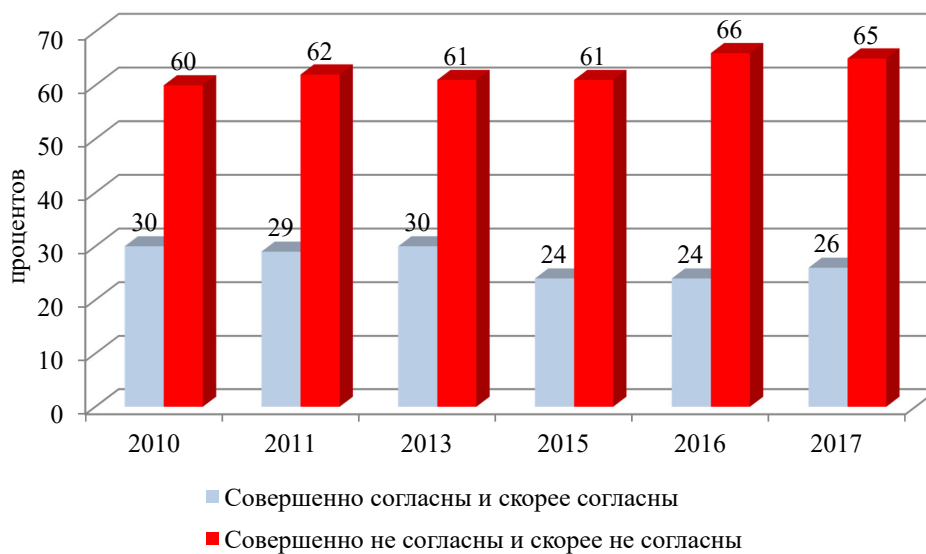

Рис. 2. Результаты социологического опроса по поводу отношения российских граждан к уклонению от уплаты налогов, проведенного аналитическим центром Юрия Левады (доля респондентов, ответивших на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что вовсе не обязательно платить налоги государству в полном объеме, и если есть возможность, можно уклониться от уплаты налогов?»), %

Fig. 2. The results of a sociological survey by the Yuri Levada analytical center on the attitude of Russian citizens to tax evasion (the percentage of respondents who answered the question “Do you agree that it is not necessary to pay taxes to the state in full, and if possible, you can avoid paying taxes?”), %

Заключение

Таким образом, приведенные результаты анализа налоговой нагрузки и масштабов теневого сектора в отраслях российской экономики подтвердили первона-

чальную гипотезу о том, что высокая налоговая нагрузка не является ведущим фактором, провоцирующим отечественных хозяйствующих субъектов «уходить в тень» с целью уклонения от уплаты налогов. Для предприятий отдельных отраслей экономики целесообразнее осуществлять свою деятельность легально, несмотря на необходимость уплаты в этом случае налоговых платежей в полном объеме, т. к. нелегальная деятельность может обернуться более высокими издержками либо может стать непреодолимым препятствием для осуществления этого вида деятельности. Для других отраслей экономики низкая налоговая нагрузка не является фактором, стимулирующим их «выводить из тени» свой бизнес и работать легально. Поэтому нужно искать не связанные со снижением налоговых платежей подходы к совершенствованию условий деятельности российских организаций, которые позволили бы уменьшить их стремление «уходить в тень».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агентова Г. В. Статистическая оценка ненаблюдаемой экономической деятельности / Г. В. Агентова // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2016. № 1 (85). С. 59-69.
2. Буров В. Ю. Уклонение от уплаты налогов субъектами малого предпринимательства как форма проявления теневых экономических отношений / В. Ю. Буров // Налоги и финансовое право. 2012. № 9. С. 118-124.
3. Верещагин С. Г. Политика государства по борьбе с теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и противодействию легализации «грязных денег» / С. Г. Верещагин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2006. № 3-4. С. 38-55.
4. Какаулина М. О. Методика количественной оценки ненаблюдаемой экономики на региональном уровне на основе отраслевой структуры валовой добавленной стоимости / М. О. Какаулина // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. Том 17. № 6. С. 1021-1037.
5. Киреев Н. В. Сравнительный анализ понятий ненаблюдаемой экономики и неформальной экономики в современных статистических методиках / Н. В. Киреев // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 97-101.
6. Киреев А. П. Различия и взаимосвязь теневой экономики и уклонения от уплаты налогов / А. П. Киреев // Налоги и финансовое право. 2012. № 9. С. 164-171.
7. Малис Н. И. Налоговая политика в противодействии теневой экономике: повышение собираемости налогов / Н. И. Малис // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 81-90.
8. Малкина М. Ю. Моделирование взаимосвязи уровня налоговой нагрузки и поступлений от налога на прибыль для регионов Российской Федерации / М. Ю. Малкина, Р. В. Балакин // Финансы и кредит. 2013. № 3. С. 21-29.
9. Национальные счета России в 2011-2016 годах: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 263 с.
10. Национальные счета России в 2014-2018 годах: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 245 с.

11. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 142 с.
12. Федеральная служба государственной статистики: оф. сайт. URL: <https://www.gks.ru/>
13. Сото Э., де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. де Сото; пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2001. 272 с.
14. Сото Э., де. Иной путь: Экономический ответ терроризму / Э. де Сото; пер. с англ. Челябинск: Социум, 2007. 408 с.
15. Трусова Н. С. Мировой опыт выявления и противодействия уклонению от уплаты налогов / Н. С. Трусова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Том 7. № 4 (25). С. 194-202.
16. Тюгай В. В. Влияние изменения ставки налога на прибыль на консолидированный бюджет и развитие «теневой экономики» / В. В. Тюгай // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 44. С. 151-159.
17. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография / под ред. И. А. Майбурова, А. П. Киреенко, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 383 с.
18. Уханов В. В. Подходы к определению понятия и сущности теневой экономики и анализу ее масштабов / В. В. Уханов // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 22. С. 3405-3418.
19. Федорова Е. И. Налоги как фактор возникновения и развития теневой экономики / Е. И. Федорова, Т. Ю. Васильева // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 475-478.

Dmitry Yu. FEDOTOV¹

UDC 336.221

**ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE TAX BURDEN
ON THE FORMATION OF SECTORAL FEATURES
OF THE SHADOW ECONOMY OF RUSSIA***

¹ Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor,
Department of International Relations and Customs,
Baikal State University (Irkutsk)
fdy@inbox.ru; ORCID: 0000-0001-9908-802X

Abstract

This article examines the degree of influence of the tax burden on the formation of the shadow economy in Russia in the context of types of economic activity. The perspectives of various authors were taken into consideration when discussing that taxes have the greatest impact on the desire of taxpayers to “go into the shadows”. The author has studied various methods of measuring the value of the shadow economy used in the contemporary research. He presents the analysis of scales of shadow economy of Russia in 2011-2017 with application of various methods. Using the method measuring the share of economic operations not observed by direct statistical methods, the author has analyzed the value of the shadow economy in the sectors of the Russian economy.

The results prove that the highest level of the shadow economy is observed in the sphere of real estate transactions, in agriculture, and in construction. The lowest level of the shadow economy was revealed in the financial sector, extractive industries, and electric power industry. The analysis of sectoral differences in the tax burden in Russia has uncovered the existence of an inverse relationship between the size of the tax burden and the scale of the

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no. 19-010-00365A).

Citation: Fedotov D. Yu. 2020. “Assessment of the impact of the tax burden on the formation of sectoral features of the shadow economy of Russia”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 1 (21), pp. 216-230.
DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-216-230

shadow economy: in those industries, where a low tax burden is detected, there is usually a high share of the shadow economy.

The obtained results allow confirming the originally proposed hypothesis that the high tax burden is not the leading factor provoking business to “go into the shadows” in order to avoid paying taxes.

Keywords

Tax, tax burden, shadow economy, tax evasion, branch economy, economic analysis, statistics.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-216-230

REFERENCES

1. Agentova G. V. 2016. “Statistical assessment of unobserved economic activity”. Vestnik of the Russian economic University by G. V. Plekhanov, no. 1 (85), pp. 59-69. [In Russian]
2. Burov V. Yu. 2012. “Tax evasion by small businesses as a form of manifestation of shadow economic relations”. Taxes and Financial Law, no. 9, pp. 118-124. [In Russian]
3. Vereshchagin S. G. 2006. “State policy to combat the shadow economy, tax evasion and counteraction to legalization of ‘dirty money’”. Business in Law. Economic and Legal Journal, no. 3-4, pp. 38-55. [In Russian]
4. Kakaulina M. O. 2018. “Method of quantitative assessment of the unobserved economy at the regional level on the basis of the sectoral structure of gross value added”. Vestnik UrFU. Series: Economics and Management, vol. 17, no. 6, pp. 1021-1037. [In Russian]
5. Kireev N. V. 2014. “Comparative analysis of the concepts of unobserved economy and informal economy in modern statistical methods”. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, no. 1 (25), pp. 97-101. [In Russian]
6. Kireenko A. P. 2012. “Distinction and interrelation of shadow economy and tax evasion”. Taxes and Financial Law, no. 9, pp. 164-171. [In Russian]
7. Malis N. I. 2014. “Tax policy in countering the shadow economy: increasing tax collection”. Research Financial Institute. Financial Magazine, no. 1, pp. 81-90. [In Russian]
8. Malkina M. Yu., Balakin R. V. 2013. “Modeling of the relationship between the level of tax burden and income tax revenues for the regions of the Russian Federation”. Finance and Credit, no. 3, pp. 21-29. [In Russian]
9. Rosstat. 2017. National Accounts of Russia in 2011-2016. Moscow. 263 pp. [In Russian]
10. Rosstat. 2019. National Accounts of Russia in 2014-2018. Moscow. 245 pp. [In Russian]
11. Rosstat. 2018. Labor Force, Employment, and Unemployment in Russia (based on sample labour force surveys). 2018. Moscow. 142 pp. [In Russian]
12. Rosstat: RF Federal State Statistics Service. <https://www.gks.ru/> [In Russian]

13. de Soto E. 2001. *The Mystery of Capital. Why Capitalism Triumphs in the West and Lost in the Rest of the World*. Moscow: Olympus-Business. 272 pp. [In Russian]
14. de Soto E. 2007. *Another Way: The Economic Response to Terrorism*. Chelyabinsk: Sotsium. 408 pp. [In Russian]
15. Trusova N. S. 2017. "World experience of detection and counteraction of tax evasion". *Izvestiya of Yugo-Zapadnogo State University. Series: Economics. Sociology. Management*, vol. 7, no. 4 (25), pp. 194-202. [In Russian]
16. Tyugay V. V. 2015. "Influence of changes in the profit tax rate on the consolidated budget and the development of the 'shadow economy'". *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, no. 44, pp. 151-159. [In Russian]
17. Mayburov I. A., Kireenko A. P., Ivanov Yu. B. (eds.). 2013. *Tax Evasion. Problems and Solutions*. Moscow: UNITY-DANA. 383 pp. [In Russian]
18. Ukhanov V. V. 2017. "Approaches to the definition of the concept and essence of the shadow economy and the analysis of its scale". *Russian Entrepreneurship*, vol. 18, no. 22, pp. 3405-3418. [In Russian]
19. Fedorova E. I., Vasilyeva T. Yu. 2006. "Taxes as a factor in the emergence and development of the shadow economy". *Bulletin of the Chuvash University*, no. 6, pp. 475-478. [In Russian]